

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.1/7:340.136(510)
DOI: 10.12737/jfcl.2021.017

Кодификация гражданского законодательства Китая

П. В. Трощинский

Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Москва, Россия, troshc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8837-1097>

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции кодификации гражданского законодательства в Китае. Принятый 28 мая 2020 г. Гражданский кодекс стал первым в истории Китайской Народной Республики кодифицированным актом правотворчества в гражданско-правовой сфере. До «культурной революции» были предприняты две попытки принять Гражданский кодекс, однако проекты так и не были утверждены. После начала «политики реформ и открытости» власти также отказались от принятия Гражданского кодекса, предпочитая параллельно с работой над его содержанием выпускать отдельные гражданско-правовые акты для регулирования постоянно изменяющихся правоотношений. В октябре 2014 г. правящая партия поставила задачу кодификации гражданского законодательства. После этого принятие Гражданского кодекса было внесено в план правотворческой работы на ближайшие пять лет. Появившийся в конце мая 2020 г. Гражданский кодекс КНР представляет собой крупный нормативный правовой акт кодифицированного характера.

Цель исследования — анализ опыта Китайской Народной Республики в сфере кодификации гражданского законодательства, исследование причин отказа от нее ранее и оснований, послуживших принятию Гражданского кодекса.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой и др.

Выводы: причины отказа от кодификации гражданского законодательства на протяжении 70 лет в КНР представляются обоснованными и оправданными. Отсутствие Гражданского кодекса в период проведения «реформ и открытости» не препятствовало успешному социально-экономическому развитию Китая. В настоящее время вследствие отказа от «ручного управления» экономическими процессами государству понадобился единый кодифицированный акт в гражданско-правовой сфере, принятие которого способствует повышению эффективности проводимых в стране преобразований.

Ключевые слова: Китай, Гражданский кодекс, право Китая, гражданское право, кодификация, законодательство, правотворчество, правовая система, сравнительное правоведение

Для цитирования. Трощинский П. В. Кодификация гражданского законодательства Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 2. С. 56—68. DOI: 10.12737/jfcl.2021.017

Codification of Chinese Civil Law

Pavel V. Troshchinskiy

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, troshc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8837-1097>

Abstract. The article studies the evolution of how China codifies civil legislation. The Civil Code of the PRC, adopted on May 28th 2020, is the first codified act of lawmaking in the civil law sphere in the history of New China. Before the “cultural revolution”, the legislators refused to adopt the act for various reasons. After the start of the Policy of Reform and Opening-Up, the authorities decided not to rush its adoption. They, instead, preferred — in parallel with work on its content — to issue, as necessary, separate local civil legal acts to regulate constantly changing legal relations. In October 2014, the ruling party set the task to codify civil legislation. After that, the PRC included the adoption of the Civil Code in the lawmaking plan for the next 5 years. The Civil Code of the PRC, finalized at the end of May 2020, now is a large normative legal act possessing a codified nature, consisting of 7 sections, 84 chapters and 1260 articles.

The research analyzes Chinese experience in the field of codification of civil legislation, to study the reasons for abandoning it earlier and the grounds that led to the adoption of the Civil Code.

The author conducts his research by the following methods: analysis, synthesis, comparison, etc.

The author has made a following final conclusion: the reasons that led to the refusal of the codification of civil legislation over 70 years in the PRC seem to be reasonable and justified. The absence of the Civil Code during the period of “Reforms and Opening

Up" has a favorable impact on the social and economic development in China. At the present, due to the refusal from "manual control" of economic processes, the state needs a unified codified act in the civil law sphere. Its adoption can back the increasing efficiency of the mechanism related to legal regulation of public relations in general.

Keywords: China, Civil Code, Chinese law, civil law, codification, legislation, lawmaking, legal system, comparative jurisprudence

For citation. Troshchinskiy P. V. Codification of Chinese Civil Law. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 56—68. (In Russ.) DOI: 10.12737/jfcl.2021.017

Введение. Гражданское право со времени начала осуществления «политики реформ и открытости» (декабрь 1978 г.) занимает одно из центральных мест среди всех отраслей права КНР. Однако процесс кодификации гражданского законодательства, начатый еще в 1950-х гг., завершился лишь в 2020 г. принятием 28 мая Всекитайским собранием народных представителей (далее — ВСНП) первого в истории нового Китая Гражданского кодекса. О причинах столь долгой кодификации расскажем далее, а сначала отметим, что впервые за 70 лет существования КНР законодателем в названии принятого нормативного правового акта использован термин «кодекс» (典). Это обстоятельство свидетельствует о появлении в стране полноценного кодифицированного акта правотворчества не только по содержанию, но и по названию. Упоминаемые в отечественной синологической и юридической литературе Уголовный кодекс КНР, Уголовно-процессуальный кодекс КНР, Гражданско-процессуальный кодекс КНР, Арбитражный кодекс КНР, Административно-процессуальный кодекс КНР являются таковыми по содержанию, но не по названию. В китайском языке при обозначении указанных нормативных правовых актов используется термин «закон» (法) (Уголовный закон, Уголовно-процессуальный закон, Гражданско-процессуальный закон и т. п.), но не «кодекс» (典)¹.

Причины отказа от кодификации. В чем же причина столь долгого отказа законодателя от принятия единого кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере? Связано ли это с китайской правовой культурой, предполагающей особый подход к правовому регулированию общественных отношений или с чем-либо иным? Представляется, что отказ от принятия Гражданского кодекса был обусловлен целым рядом различных обстоятельств.

Прагматические причины отказа от кодификации заключались в приверженности курсу «идти на двух ногах» в деле социалистического правового строительства. Рассматриваемый курс, с одной стороны, предполагал разработку единого для конкретной отрасли права нормативного правового акта. С другой стороны, пока такой документ (кодекс) не го-

тов, повсеместно осуществлялось принятие отдельных локальных законов, в которых возникала необходимость для регулирования тех или иных вопросов гражданско-правовой сферы². Иными словами, принятие разрозненных гражданско-правовых актов для «ручного», точечного управления гражданскими правоотношениями было признано более целесообразным, чем утверждение трудноизменяемого, «тяжеловесного» и «сырого» Гражданского кодекса в постоянно меняющихся экономических условиях.

Появление в правовой системе страны разрозненных нормативных и правовых актов, точечно регулирующих общественные отношения в гражданско-правовой сфере, представлялось весьма удобным и с позиции правоприменения. Ведь в отличие от кодекса, на изменение которого требовалось бы решение парламента (заседает лишь раз в год), местное законодательство, нормативные акты Государственного совета КНР (далее — Госсовет), с некоторой оговоркой, и принимаемые Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (далее — ПК ВСНП) законы не требуют использования сложных правотворческих процедур. Более того, местные нормативные акты в случае наступления каких-либо политических или экономических перемен в стране могли быть отменены (дополнены, изменены) уже на следующий день после принятия. Все это способствовало привлечению зарубежных инвестиций в Китай, когда инвестору не требовалось ждать принятия отдельного закона или кодекса, ведь льготные режимы устанавливались нормативными решениями местного уровня³. Так, например, местные администрации активно принимали собственные правила и положения, предоставляющие серьезные преференции иностранному бизнесу в инновационном секторе экономики для привлечения средств из-за рубежа⁴. Это весьма нехарактерно для государства с

² Подробнее см.: Пащенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 31—46.

³ Научное определение проводимой в КНР политики в сфере предоставления льготных налоговых режимов хозяйствующим субъектам см.: Севальнев В. В. Развитие инновационного сектора КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2 (33). С. 172.

⁴ Севальнев В. В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12. Данным исследователем отмечено, что размер налоговых льгот определялся органами власти на местах с учетом конкретной экономической обстанов-

¹ См., например, аргументацию в отношении перевода на русский язык названия 海关法 (Таможенный кодекс / Таможенный закон): Севальнев В. В. Источники правового регулирования налогообложения инновационного сектора КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1. С. 154.

унитарной формой устройства, каким является КНР. Ведь в доктринальном плане унитарное государство характеризуется жестким централизованным регулированием происходящих экономических преобразований на местах. Однако китайские власти пошли по особому пути, руководствуясь исключительно прагматическими соображениями.

Теоретические причины отказа от кодификации. Долгое время в КНР существовала борьба между цивилистами и сторонниками хозяйственного (экономического) права, настаивавшими на принятии хозяйственного кодекса, положения которого должны были регулировать экономические отношения в период построения социализма с китайской спецификой, предполагавшего наличие государственного контроля и планирования в экономической сфере. Китайские юристы — сторонники хозяйственного (экономического) права — считали, что объектом его регулирования выступают все социально-экономические отношения, регулируемые хозяйственным законодательством. В свое время они даже разработали Основные положения Хозяйственного кодекса КНР, а также учебные программы по основам хозяйственного права в противовес праву гражданскому. Все это также тормозило процесс принятия Гражданского кодекса⁵. По свидетельству Н. В. Анисимцева, с конца 1980-х гг. в китайской юридической науке возникла острая дискуссия относительно природы гражданского права, возможности самостоятельного существования наряду с ним и экономического права. В начале 1990-х гг. экономическое право было потеснено концепцией «социалистической рыночной экономики»⁶. Несмотря на отказ от принятия Хозяйственного кодекса, хозяйственное (экономическое) законодательство в КНР выделено в отдельную отрасль законодательства и рассматривается китайскими правоведами отдельно от гражданского права⁷.

Культурные причины отказа от кодификации. В правовой традиции древнего Китая гражданскому праву не уделялось должного внимания, его нормы были интегрированы в уголовное законодатель-

ство, за их нарушение наступала уголовная ответственность⁸. Основу древнекитайского права составляло право уголовное, остальные отрасли являлись лишь его частями, находясь в подчиненном к уголовному праву положению, нередко вытекая из него. Такое отношение к роли и месту гражданского права, свойственное правосознанию древнего китайца, оказывало влияние и на законодателя социалистического Китая, долгое время не придававшего значения закону вообще и гражданскому закону в частности.

Профессор Ван Чжихуа констатирует, что в традиционном Китае существовало лишь уголовное (публичное) право, частному праву места не находилось⁹. Иными словами, в Китае на протяжении многих веков отсутствовала культура (дух) частного права. По свидетельству исследователя Лю Цзюнь Пина, древнему китайскому законодателю было «не свойственно следовать “отраслевой монолитности” при осуществлении кодификаций, известны, в частности, своеобразные “сплавы” актов, консолидирующих уголовно-правовые и административно-правовые нормы. Собственно же нормы гражданско-правового содержания формировались и группировались преимущественно в форме обычаев...»¹⁰.

Зависимость всех отраслей законодательства от уголовного является характерной особенностью традиционного права Китая. Даже сейчас, когда эта зависимость ослабла, наиболее развитым с точки зрения юридической техники выступает именно Уголовный кодекс (Уголовный закон), язык которого более совершенен (менее расплывчат), чем у других нормативных правовых актов.

Политические причины отказа от кодификации. Первый процесс кодификации гражданского законодательства был начат в КНР еще в 1954 г. Вторая попытка была предпринята в 1962 г. Однако как в первом, так и во втором случаях кодификация была прервана по причине осуществления крупномасштабных политических кампаний, апогеем которых стала «культурная революция» 1966—1976 гг. Гражданский кодекс ассоциировался с товарной экономикой, право на существование которой при Мао Цзэ-дуне не признавалось. Гражданский кодекс по своему предназначению также стоит на страже частной собственности. Однако в социалистическом Китае частная собственность противопоставляется собствен-

ки. См.: Севальнев В. В. Эволюция правоотношений в сфере налогообложения инновационного сектора в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2012. № 4. С. 54.

⁵ Подробнее о хозяйственном праве в КНР см.: Изучение хозяйственного права // Юридическая жизнь в Китае. Пер. с кит. М., 1990. С. 143—150.

⁶ Анисимцев Н. В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР // Политика и общество. 2016. № 4. С. 417. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.4.14846.

⁷ См., например: Трошинский П. В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР). М., 2020. С. 81—90; Трошинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М., 2018. С. 165—174.

⁸ См.: Дудин П. Н., Цыреторов А. И. Становление гражданского права Китая в 1912—1929 гг. (предкодификационный период) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 240. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.237.253.

⁹ См.: Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex russica. 2020. Т. 73. № 3. С. 136. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.135-139.

¹⁰ Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

ности общественной. Противники принятия Гражданского кодекса считали, что необходимость в его появлении отсутствует по причине неизбежного отмирания частной собственности в настоящем социалистическом, а впоследствии коммунистическом обществе. Кодификация не состоялась в том числе и по указанным причинам.

Последующие попытки кодификации были предприняты в 1979 г. и после перерыва в 1998 г. Хотя с началом «политики реформ и открытости» существование товарной экономики, рыночного хозяйства было признано необходимым, произошла синергия «социализма и рынка», однако Дэн Сяопин, проводивший реформы, выступил против принятия Гражданского кодекса. От принятия Гражданского кодекса отказались и в 2002 г., когда ПК ВСНП в декабре провел слушания по его проекту. Неготовность общества к появлению кодекса была признана на политическом уровне и отказ от кодификации гражданского законодательства считался единственно верным решением на том этапе правового строительства. По мнению Н. В. Анисимцева, отказ от кодификации гражданского законодательства после прохождения последнего этапа разработки проекта Гражданского кодекса в 2000-х гг. связан с тем, что с его принятием китайское государство как бы «пересекает своеобразный “Рубикон”, делает стратегический выбор, связывает себя строгими обязательствами перед обществом на долгую перспективу»¹¹. А к этому шагу Китай тогда готов не был.

Отметим, что кодификация гражданского законодательства в 2020 г. была осуществлена в условиях приоритета государственной и общественной собственности над собственностью частной. Хотя вектор развития КНР предполагает равную защиту законом всех форм собственности, однако вопросы последней китайские теоретики права нередко обходят стороной. Именно признание за частной собственностью права на существование при «социализме с китайской спецификой» — с «социалистической рыночной экономикой» — привело к необходимости принятия ГК КНР. Несмотря на появление Кодекса идейно-политические дискуссии относительно целесообразности его принятия, сопровождавшие юридическую науку на всем протяжении ее существования в новом Китае¹², всегда будут представлять особый теоретический и практический интерес для экспертного сообщества.

Возникает вопрос: является ли принятие Гражданского кодекса свидетельством «отмирания» приведенных выше причин, на протяжении многих лет

служивших отказом в кодификации гражданского законодательства? Н. В. Анисимцев в свое время писал, что Гражданский кодекс не будет принят, пока не найден баланс между социализмом и рынком либо пока кто-то из них не одержит окончательной победы¹³. Констатируем, что китайскими властями найден баланс между рыночной экономикой и социалистической системой. Синергия планового хозяйства с рынком потребовала проведения в стране кодификации и систематизации гражданского законодательства. При этом в тех случаях, когда Гражданский кодекс будет неспособен прийти на помощь рыночному социализму, роль регуляторов сыграют директивы правящей Коммунистической партии Китая (далее — КПК).

Эволюция кодификации гражданского законодательства Китая. До образования в 1949 г. Китайской Народной Республики в гоминьдановском Китае (республиканский Китай после свержения в 1911 гг. Цинской монархии) на протяжении 20 лет существовал свой достаточно прогрессивный Гражданский кодекс Китайской Республики (в настоящее время действует в Китайской Республике на Тайване с изменениями и дополнениями). В мае 1931 г. разработанный с учетом японского Гражданского кодекса 1898 г. и Германского гражданского уложения 1900 г., а также с учетом опыта Советской России, Швейцарии, Франции и на основе китайской правовой традиции¹⁴ он вступил в силу в полном объеме (Общая часть — в октябре 1929 г.; разделы «Об обязательствах» и «Вещное право» — в феврале 1930 г.; разделы «Семья» и «Наследование» — в январе 1931 г.; в общей сложности на разработку и принятие всего Кодекса ушло несколько лет (процесс был запущен в 1928 г.)) (самый первый проект ГК (Гражданское уложение) принадлежал Цинской администрации, он го-

¹³ См.: Анисимцев Н. В. Новый этап подготовки гражданского кодекса КНР. С. 25; Анисимцев Н. В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР. С. 421.

¹⁴ Перевод на русский язык китайского текста был выполнен в стенах харбинского Юридического факультета под руководством известного профессора-эмигранта Валентина Александровича Рязановского. См.: Гражданский кодекс Китайской республики [Текст] / пер. с кит. Ван Цзэн-Жунь, под ред. В. А. Рязановского. Харбин, 1934. Российский ученый П. Н. Дудин свидетельствует: «В западной науке среди исследователей истории и генезиса китайского гражданского права, а вместе с ним — и гражданского процесса, ведущая роль принадлежит русским юристам — деятелям Харбинского эмигрантского сообщества, которые трудились как над изучением материального права, так и над вступившими в тот же период на путь обособления нормами гражданского процессуального права. Ведущая роль принадлежит преподавателям юридического факультета Харбина...» (Дудин П. Н., Цыреторов А. И. Указ. соч. С. 239.).

¹¹ Анисимцев Н. В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР. С. 420.

¹² Подробнее см.: Анисимцев Н. В. Новый этап подготовки гражданского кодекса КНР // Азия и Африка сегодня. 2017. № 11. С. 22—24.

товился при участии иностранных советников, но по причине падения Цинской империи кодекс так и не был принят).

Принятый в гоминьдановском Китае Гражданский кодекс (1929—1931 гг.) сломал устои традиционного китайского общества¹⁵. Этот «слом» был настолько серьезным, что не всегда положения нового закона применялись на практике. Кроме того, одним из основных (политических) мотивов принятия Гражданского кодекса национальным (гоминьдановским) правительством было стремление к скорейшей отмене так называемого «права консульской юрисдикции». По сути, речь шла о непризнании Китаем заключенных ранее с Западом «неравноправных договоров»¹⁶.

Гражданский кодекс рассматриваемого периода содержал достаточно передовые для того времени нормы. Он состоял из пяти книг (разделов), 29 глав, 1226 статей и был первым Гражданским кодексом в истории Китая (все Гоминьданом были приняты пять кодексов: Гражданский, Гражданско-процессуальный, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Административный, а также Конституция; все эти законы получили название «Полная книга шести отраслей права»). Кроме того, как свидетельствует П. Н. Дудин, принятый Гражданский кодекс соответствовал международным стандартам и воспринял лучшие достижения юридической науки¹⁷.

Параллельно с гоминьдановским Гражданским кодексом в рамках марионеточного государства Маньчжоу-Го, образованного японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии (1932—1945 гг.), также был принят свой Гражданский кодекс (1 декабря 1937 г.)¹⁸. Он, как и гоминьдановский, был переведен на русский язык при участии отечественных юристов, находящихся

в эмиграции¹⁹. П. Н. Дудин полагает, что несмотря на утверждение переводчика кодекса на русский язык японца Макасу Огуси о происхождении акта от японского Гражданского кодекса, налицо явное сходство с Гражданским кодексом гоминьдановского Китая²⁰. Справедливости ради отметим, что гоминьдановский кодекс как раз и основывался на японском опыте кодификации гражданского законодательства.

На территориях, находящихся под контролем КПК, в так называемых советских китайских районах (впоследствии и в «освобожденных» районах), действовало свое, отличное от гоминьдановского, гражданское законодательство. Коммунистическая партия Китая располагала достаточно большим опытом правового строительства в советских районах, в которых органы революционной власти издавали собственные законодательные акты²¹. При этом гражданский (гражданско-процессуальный) кодекс, как об этом ошибочно пишет китайский исследователь²², в советских («освобожденных») районах принят не был.

Прогрессивным следует признать опубликованный 8 апреля 1932 г. Декретом Центрального исполнительного комитета Китайской Советской Республики Закон о браке, положения которого не соответствовали действовавшей в гоминьдановском Китае традиции заключения брачных союзов. Так, гоминьдановский Гражданский кодекс (раздел «Родственные отношения») содержал более 100 статей, непо-

¹⁵ См.: Ван Чжисхуа. Революции и кодификация китайского гражданского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 425. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.311>.

¹⁶ Чжан Лянвэй (Zhang Liangwei). Разработка и принятие в Китайской Республике гражданского кодекса 1931 года // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В. К. Пучинского. Москва, 17 октября 2014 г. М., 2014. С. 372.

¹⁷ См.: Дудин П. Н. Слово главного редактора. Первая кодификация гражданского законодательства (к 100-летию со дня основания русского Юридического факультета г. Харбина) // Eurasia: Statum et Legem (Евразия: Государство и право). 2020. № 13. С. 7.

¹⁸ Подробнее см.: Мэн Сяньпэй. Вэй Маньчжоуго миньфадянь жогань вэньти яньцзю (Исследование некоторых вопросов Гражданского кодекса фальшивого государства Маньчжоу-Го) // Шэхуэй кэсюе (Общественные науки). 2008. № 12. С. 88—93 (на кит. яз.).

¹⁹ Профессор Георгий Константинович Гинс «был первым и пока единственным из ученых, кто в мельчайших подробностях взялся воспроизвести государственную систему Маньчжоу-Го и регулирующие ее нормативные правовые акты. Данная группа трудов обобщена под названием “Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке” в 10 томах и включает законодательство Маньчжоу-Го, переведенное на русский язык японским чиновником М. Огуси при участии самого Г. К. Гинса и М. Л. Шапиро. Сборник издавался с 1936 по 1940 г. и содержит как кодифицированное законодательство Маньчжурского государства (например, вып. 4 включал Уголовный, вып. 6 — Гражданский процессуальный, а вып. 8 — Гражданский кодекс), так и отдельное законодательство тех или иных отраслей права (вып. 1 содержал преимущественно нормативные правовые акты конституционного и административного, вып. 9 — гражданского права и т. д.)». Цит. по: Дудин П. Н. Правовая основа деятельности органов государственной власти Маньчжоу-Го (на материалах научных трудов русского Юридического факультета в г. Харбине) // Власть. 2015. № 11. С. 177.

²⁰ См.: Дудин П. Н. Слово главного редактора. Первая кодификация гражданского законодательства (к 100-летию со дня основания русского Юридического факультета г. Харбина). С. 11.

²¹ Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931—1934 / отв. ред. Л. М. Гудошников; пер. с кит. З. Е. Майстровой. М., 1977.

²² См.: Лю Цзюнь Пин. Указ. соч. С. 14.

средственно посвященных вопросам брака, свидетельствующих о приверженности властей старому феодальному наследию. Например, несовершеннолетние брачующиеся должны были в обязательном порядке получить согласие на брак со стороны законных представителей (родителей, опекунов). Право на вступление в брак согласно Гражданскому кодексу наступало с 16 лет, однако при желании сторон вступить в брак, но при отсутствии согласия родителей брак не заключался. Другой особенностью рассматриваемого периода являлось законодательное закрепление права состоявших в браке мужчин на наложниц.

В свою очередь, ст. 1 Закона о браке 1932 г. в противовес гоминьдановскому законодательству провозглашала свободу брака: «Заключение браков основывается на принципе свободы; упраздняется заключение брака по воле родителей, путем принуждения и купли-продажи; запрещается воспитание чужих девочек в семьях в качестве будущих жен сыновьям». Далее в ст. 2 определено: «Осуществляется единобрачие, запрещается полигамия и полиандрия». Брачный возраст для мужчин устанавливался в 20 лет, для женщин — 18. Впервые закреплялось, что заключение брака возможно лишь при наличии обоюдного согласия сторон (ст. 4). Отменялись калым, подношение подарков при помолвке, приданое (ст. 8). Устанавливалась свобода развода (ст. 10). Однако в ст. 11, несмотря на декларированную свободу развода, закреплялось: «Жена бойца Красной армии, требующая развода, должна получить согласие своего мужа; однако если на территории, где налажена связь, в течение двух лет не было никаких сведений о муже, то жена может обратиться в местное правительство с просьбой зарегистрировать развод; в местах, где переписка затруднена, жена может требовать развода, если в течение четырех лет она не имела никаких сведений о муже». После развода, если женщина не вступила в повторный брак и является нетрудоспособной или не может себя обеспечить, бывший муж обязан помогать ей обрабатывать землю или содержать ее» (ст. 15). Законом также устанавливалось: «Мужчина или женщина, проживающие совместно, считаются в браке независимо от того, зарегистрированы они или нет» (ст. 9).

Заложенные в советских (а затем в освобожденных) районах законоположения плавно «перетекали» в акты правотворчества, принимаемые китайскими властями в первые годы после образования КНР. Произошла рецепция законодательства советских и освобожденных районов, которая явилась базой для формирования правовой системы КНР²³.

После прихода к власти в стране Коммунистической партии Китая одним из первых ее решений ста-

ла отмена действующего гоминьдановского законодательства «Полная книга шести законов» (шести отраслей права), которая включала и Гражданский кодекс. Решение об отмене «реакционного» законодательства официально было оформлено нормативной директивой ЦК КПК в феврале 1949 г.²⁴ (для ее выполнения в апреле 1949 г. был издан приказ Народного правительства северного Китая № 6). До этого в своем воззвании о современной политической ситуации, сделанном 14 января 1949 г., Мао Цзэдун выдвинул лозунг об отмене «фальшивых» законов гоминьдана²⁵.

Первым законом того времени стал Закон КНР от 13 апреля 1950 г. о браке, также был принят ряд других законов, в том числе в гражданско-правовой сфере²⁶. По всей стране начался процесс перестройки существующих экономических отношений, что не замедлило сказаться и на характере гражданских правоотношений. В противовес отмененному гоминьдановскому Гражданскому кодексу коммунистические власти решили создать новый ГК по модели советского.

В начале своего становления и развития гражданское право КНР формировалось при непосредственном участии советских специалистов. На китайский язык переводились советские учебники по гражданскому праву, китайские студенты обучались на юридических факультетах советских институтов, советские правоведы читали лекции в Китае. Китайские исследователи признают, что основу гражданского законодательства КНР сформировали основные институты советской науки гражданского права²⁷.

Начался процесс кодификации гражданского права, осуществляемый на основе советских гражданских кодексов. В 1950—1960-х гг. были разработаны два крупных проекта Гражданского кодекса. Работа над первым проектом началась в 1954 г., уже в 1956 г. появился полноценный документ, состоящий из четырех разделов, 525 статей. Проект не был принят по причине ряда политических кампаний («движение за упорядочение стиля»; «борьба с правыми эле-

²⁴ Подробнее см.: Чжунго гоцзя хэ фадэ лиши цанькао цзиляо. Справочные материалы по истории китайского государства и права. Пекин, 1956. С. 1—3 (на кит. яз.).

²⁵ Подробнее см.: 60 лет законодательной системе Китая (1949—2009) / под ред. Чжан Цзиньфана. Сиань, 2009. С. 93 (на кит. яз.).

²⁶ Подробнее см.: Законодательные акты Китайской Народной Республики. Пер. с кит. / под ред. и с вступ. ст. Е. Ф. Ковалева. М., 1952; Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / под ред. Н. Г. Сударикова. М., 1955.

²⁷ См.: Чжан Лянвэй. Развитие китайской гражданско-правовой науки в период после начала политики реформ и открытости // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 98.

²³ См.: Современное право КНР / под общ. ред. Л. М. Гудошникова, Л. Кржижковского. М., 1985. С. 7—8.

ментами»; «большой скачок»). Затем работа возобновилась в 1962 г., что привело к появлению нового варианта в 1964 г. (проект был представлен на обсуждение ВСНП; всего три раздела, 262 статьи). Однако по причине начала «великой пролетарской культурной революции» от принятия Гражданского кодекса решили в очередной раз отказаться.

С усилением правового нигилизма в китайском обществе многие институты гражданского права «повисли в воздухе» либо имели место лишь в рамках уголовного права. Вакуум в гражданско-правовой сфере отчасти был заполнен нормами Конституции, законов КНР о браке, о земельной реформе и др. Отдельные органы Государственного совета принимали нормативные акты, которые регулировали отношения в области купли-продажи, поставок товара, подряда. Формированию гражданских правоотношений также способствовали некоторые постановления и положения, имевшие административный характер и регулирующие процессы преобразований в китайской промышленности, торговле, финансах. И хотя подготовка крайне необходимого для нового государства Гражданского кодекса началась уже с середины 1950-х гг., напряженная политическая обстановка внутри страны не позволила китайскому законодателю завершить процесс работы над проектом ГК его принятием. Как отмечали отечественные ученые, процесс формирования гражданского законодательства шел медленно, прерываясь различными политическими кампаниями²⁸.

Законодательная работа, юридические исследования практически полностью прекратились в конце 1950-х гг. В Китайском государстве были поправлены нормы закона, а право признано буржуазным пережитком. В период с 1957 по 1976 г. в КНР не было принято по сути ни одного полноценного законодательного акта (появившаяся в 1975 г. новая Конституция КНР носила исключительно декларативный характер), ликвидированной оказалась конституционная система государственных органов, уставные органы КПК и общественные организации. Была разрушена система образования, прервано обучение студентов, в том числе подготовка юристов. Отдельные китайские деятели даже предлагали вместо изучения на юридических факультетах советского гражданского права, истории государства и права Китая, зарубежных стран преподавать избранные произведения Мао Цзэдуна, которые должны стать главным учебным материалом для юристов²⁹.

²⁸ См.: Правовые аспекты модернизации в КНР / под ред. Л. М. Гудошникова. М., 1990. С. 78.

²⁹ См.: Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов. О поправлении права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции» // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 70.

В период «культурной революции» экономике государства был нанесен тяжелейший урон, разрушена вся система управления. Осуществлялся масштабный террор в отношении широкого круга политических деятелей. В Китае восторжествовало нигилистическое отношение к праву и законности. В полную силу действовало «цитатное судопроизводство», когда при вынесении судебных приговоров в его мотивировочной и резолютивной частях ссылались на выдержки из работ Мао Цзэдуна. Деформации подверглись все созданные в восстановительный период государственно-правовые институты. Произошел отказ от представительных органов и выборов в них. Право было признано пережитком буржуазного общества и явлением, препятствующим полной окончательной победе китайской революции. В эти годы произвола и беззакония погибли сотни тысяч невинных граждан, еще большее число было репрессировано. Какая-либо работа над проектом Гражданского кодекса в таких условиях была прекращена. Даже сама мысль о его появлении признавалась реакционной.

После смерти в 1976 г. Мао Цзэдуна и последующего ареста «банды четырех» было положено начало «революционной» по существу «политике реформ и открытости» (декабрь 1978 г.). Решения 3-го декабрьского Пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 г. положили начало осуществлению экономических преобразований в масштабе всей страны. На новом этапе перед руководством Китая стояла задача стабилизировать положение в стране, восстановить разрушенную систему управления, стимулировать развитие народного хозяйства. Как и в первые годы после образования КНР законодательная деятельность становится неотъемлемой частью начавшихся в стране преобразований.

Главной проблемой, с которой столкнулось руководство китайского государства на первых этапах реформ, стала недостаточная и несовершенная нормативная правовая база, которая требовала скорейшего изменения и дополнения. По этому поводу «отец китайских реформ» Дэн Сяопин заявлял, что «...объем законодательных работ довольно велик, а работников мало, поэтому допустимо, если правовые нормы поначалу будут не такими совершенными, их потом можно будет доработать. Кое-какие акты не мешают сначала составлять в опытный порядок на местах, а затем на основе обобщения опыта и их совершенствования разрабатывать общекитайские законы. Следует вносить поправки и дополнения в действующие законы по мере их готовности, постатейно, и не ожидать, как говорится, “комплектного оборудования”»³⁰.

Основой для практической разработки реформаторских идей Дэн Сяопина стал курс «четырех мо-

³⁰ Дэн Сяопин. Избранное (1975—1982). Пекин, 1985. С. 179—180.

дернизаций», поставивший целью преобразования в четырех областях — промышленности, сельском хозяйстве, армии, науке и технике. Была принята программа осуществления реформ, которая положила начало бурному экономическому развитию Китая. Проводимые реформы были направлены не на слом старой экономической системы, а на ее модернизацию и совершенствование. Цель реформ: повышение уровня экономической мощи государства и благосостояния его граждан.

Особое место в проводимых реформах занимало правовое регулирование свободных (специальных) экономических зон³¹ (далее — СЭЗ). Четыре первые и наиболее известные — Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай и Шаньтоу — были открыты в начале 1980-х гг. для привлечения иностранных инвестиций, увеличения валютных поступлений, заимствования передовых зарубежных технологий. На их территориях установили особый льготный инвестиционный режим, предполагающий освобождение зарубежного инвестора от значительного количества налоговых выплат (льготная ставка налога на прибыль, пятилетние «налоговые каникулы», освобождение от уплаты платежей за пользование землей, водой и др.). С течением времени эти отсталые во всех отношениях приморские районы стали локомотивом экономического развития КНР. В СЭЗы привлекались иностранный капитал, передовые технологии, зарубежный опыт управления, увеличивалась экспортная валютная выручка; ускоренное экономическое развитие охватывало все южные регионы Китая, где располагались специальные зоны.

Практически сразу после провозглашения о начале проведения «политики реформ и открытости» ЦК КПК и Государственный совет КНР в июле 1979 г. приняли совместное решение об особых мерах в отношении провинций Гуандун и Фуцзянь, направленных на поощрение их внешнеэкономической деятельности. Тогда же было решено создать сначала две, а затем еще две (Шаньтоу и Сямэнь) особые экономические зоны. 13 августа 1979 г. Госсовет принял Положение о некоторых вопросах всемерного развития внешней торговли для увеличения поступления иностранной валюты, которое расширило права местных органов власти и региональных предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности, стимулировав экспорт производимой в приморских районах продукции.

26 августа 1980 г. ПК ВСНП принял постановление о создании четырех особых экономических зон и утвердил Положение о статусе особых экономических зон провинции Гуандун. В мае—июне 1981 г. Госсовет провел совещание по работе СЭЗ, включая таможенные пошлины, упрощение формальностей

для въезда в зоны и выезда из них, налоговую политику и т. д. 19 июня 1981 г. ЦК КПК и Госсовет утвердили материалы данного совещания. Они стали основой для дальнейшего развития зон, стимулировав их превращение в экономически развитые регионы не только Китая, но и всего мира.

30 ноября 1981 г. ПК ВСНП принял постановление о предоставлении Собранию народных представителей провинций Гуандун, Фуцзянь и их постоянным комитетам права вырабатывать отдельно действующие положения по всем экономическим вопросам для подчиненных им СЭЗ. Региональным властям двух провинций были предоставлены беспрецедентные полномочия для улучшения инвестиционного климата на своих территориях, они получили право реализации проектов с иностранным участием без ограничений объема инвестиций при условии, что провинции смогут самостоятельно обеспечить соответствующие предприятия фондами, сырьем, энергией.

В рассматриваемый период принимаются Положение КНР от 30 июня 1979 г. «О поощрении выпуска продукции высшего качества», Закон КНР от 1 июля 1979 г. «О смешанных предприятиях, основанных на китайском и иностранном капитале», Временное положение от 30 октября 1980 г. «О постоянных представительствах иностранных предприятий в КНР», Закон КНР от 13 декабря 1981 г. «О хозяйственном договоре», Положение от 7 июля 1982 г. «О регистрации промышленных и торговых предприятий», Закон КНР от 23 августа 1982 г. «О торговой марке», Закон КНР от 12 марта 1984 г. «О патентах», Закон КНР 10 апреля 1985 г. «О наследовании» и многие другие акты правотворчества.

В эти годы особенно острой стала проблема разработки и принятия Гражданского кодекса, который включил бы необходимые для успешного проведения в жизнь экономических реформ институты. В связи с этим уже в 1979 г. образованной при ПК ВСНП Комиссией по законодательству была сформирована специальная группа, которая возобновила работу над проектом Гражданского кодекса. Всего группой было принято четыре варианта проекта ГК. Окончательный проект включал восемь разделов, 465 статей. Однако большинство китайских юристов, принимавших участие в разработке проектов, пришли к единодушному мнению, что в связи со сложностью гражданского права, недостатком опыта в правотворческой деятельности, незавершенностью реформирования экономической системы китайское общество еще не созрело для его принятия³². Официальные объяснения по поводу отказа от принятия Гражданского кодекса были обнародованы тогдашним председателем ПК ВСНП Пэн Чжэном и председателем Комиссии по юридической работе ПК ВСНП

³¹ Подробнее см.: *Тан Хайпин*. Свободные экономические зоны в экономике КНР: дис. ... канд. экон. наук. М., 1998.

³² Гражданское право / под ред. *Пэн Ваньлина*. Пекин, 1999. С. 10 (на кит. яз.).

Ван Ханьбином на 13-м заседании ПК ВСНП шестого созыва в ноябре 1985 г.³³ Весной 1986 г. Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэн заявил: «Гражданский кодекс нельзя разработать за короткий период. Это не оттого, что мы не прилагаем усилий, а потому, что вопросы сами по себе очень сложны, кроме того, система преобразовывается, еще нет окончательных решений, на практике возникают трудности. Поэтому, с одной стороны, надо разрабатывать гражданский кодекс, с другой — надо вырабатывать отдельные законы, гражданский кодекс и отдельные законы можно продвигать одновременно»³⁴. Таким образом, первая систематизация Гражданского кодекса успехом не увенчалась, китайский законодатель не стал спешить с его принятием³⁵.

Несмотря на это, 12 апреля 1986 г. на 4-й сессии ВСНП шестого созыва были приняты «Общие положения гражданского права» (далее — ОПГП), которые по содержанию схожи с традиционно понимаемой Общей частью ГК, хотя и немного шире ее. ОПГП состояли из девяти глав, 156 статей, в них закреплялись основные институты гражданского права (общие принципы, гражданская правоспособность и дееспособность, статут юридических лиц, гражданско-правовые действия, гражданские права, гражданская ответственность и др.). ОПГП стали системообразующим актом в области гражданского законодательства. В них были собраны преимущественно институты и нормы гражданского права, которые не требовали последующей корректировки по мере продолжения экономических преобразований. Законодатель продолжил принимать отдельные законы в гражданско-правовой сфере, но они основывались на ОПГП³⁶. В некотором смысле ОПГП явились первым в КНР квазикодефицированным актом, содержащим базовые нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения.

По прошествии некоторого времени работа над проектом единого кодифицированного акта правотворчества продолжилась. В марте 1998 г. сформированная Комиссией по законодательству ПК ВСНП рабочая группа из девяти известных в Китае цивилистов (профессор Политико-юридического университета Китая Цзянпин, главные научные сотрудники Института права Китайской Академии общественных наук Ван Цзяфу и Лян Хуэйсин, профессор Пекинского университета Вэй Чжэньин, профессор Университета Цинхуа Ван Баошу, профессор Народ-

ного университета Китая Ван Лимин, представитель Верховного суда Фэй Цзун, сотрудники Комитета по законодательной работе Сяо Сюнь и Вэй Яожун) приступила к разработке нового проекта Гражданского кодекса. Группой была разработана программа «трех шагов»: первый — принятие Закона о договорах (принят 15 марта 1999 г.), второй — принятие Закона о вещных правах (принят 16 марта 2007 г.; его разработка потребовала больше времени, чем на это первоначально рассчитывали; закон уравнивал в правах частную и государственную собственность, хотя приоритетное положение осталось за последней), третий — принятие Гражданского кодекса³⁷ (планировалось принять в 2010 г.).

В декабре 2002 г. готовый проект Гражданского кодекса был представлен на обсуждение ПК ВСНП (всего девять разделов). Однако далее работа над проектом Гражданского кодекса приобрела «вялотекущий» характер и кодекс в очередной раз принят не был.

В сентябре 1997 г. в Пекине прошел XV съезд КПК, на котором председатель КНР Цзян Цзэминь выступил с докладом «Высоко неся великое знамя теории Дэна Сяопина, всесторонне перенести дело строительства социализма с китайской спецификой в XXI век». Особое место в докладе Цзян Цзэминя было посвящено правовой проблематике. Определяющим на долгие годы вектором развития правового регулирования стала поставленная в докладе задача по формированию к 2010 г. «социалистической правовой системы с китайской спецификой». Поставленная задача была выполнена в срок³⁸, однако вопрос о кодификации гражданского законодательства в эти годы не ставился, несмотря на конституционную поправку 1999 г.³⁹ и вступление в 2001 г. КНР в ВТО.

³⁷ См.: Анисимцев Н. В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР. С. 418; также см.: Экспресс-информация: Новое законодательство Китайской Народной Республики: сборник № 2 (157). М., 2009. С. 3 (автор предисловия — Л. М. Гудошников); Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978—2010 гг.). Часть 2: 2002—2010 гг. / сост. и ред. Л. М. Гудошников, П. В. Троцинского. М., 2012. С. 103.

³⁸ См.: Цзинцзи жибао. 2011. 11 марта. (на кит. яз.)

³⁹ Одна из поправок 1999 г. в Конституцию КНР 1982 г. значительно изменила содержание ст. 6 Основного закона. Было добавлено: «На начальной стадии социализма государство поддерживает экономическую систему, при которой общественная собственность доминирует и другие формы собственности развиваются параллельно, придерживается системы, при которой распределение по труду доминирует при сосуществовании с другими способами распределения». Таким образом КПК признала за частным сектором экономики конституционное право на существование и развитие, что явилось следствием проводимого курса на построение «социалистической рыночной экономики».

³³ Жэньминь жибао. 1985. 15 дек. (на кит. яз.).

³⁴ Жэньминь жибао. 1986. 3 апр. (на кит. яз.).

³⁵ Подробнее см.: Гудошников Л. М., Пащенко Е. Г. Первая систематизация гражданского права КНР // Советское государство и право. 1988. № 2. С. 89—94.

³⁶ См.: Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978—2005 / рук. авт. колл. Л. М. Гудошников. М., 2007. С. 327 (автор главы «Гражданское право» Е. Г. Пащенко).

Однако уже после успешного завершения процесса формирования правовой системы в Китае решили вернуться к вопросу принятия Гражданского кодекса. В октябре 2014 г. 4-й Пленум ЦК КПК 18-го созыва принял постановление «О некоторых важных вопросах всестороннего стимулирования управления государством на основе закона», которым была поставлена задача составления Гражданского кодекса в течение ближайших пяти лет. Эта задача сформулирована лишь пятью иероглифами: 编纂民法典 («составить Гражданский кодекс»), однако именно они положили начало официальному всекитайскому процессу принятия ГК КНР в 2020 г.

Работу по кодификации гражданского законодательства возглавила комиссия ПК ВСНП по законодательству. Под ее руководством была сформирована специальная рабочая группа из представителей Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства юстиции, Китайской академии общественных наук, Китайского юридического общества, которая в марте 2015 г. приступила к созданию первого для КНР Гражданского кодекса. Было принято решение сначала разработать и принять Общую часть ГК и параллельно составить необходимые разделы из ранее принятых законов. В частности, как свидетельствует российский исследователь Е. А. Ербахаев, осуществлялась переработка и интеграция норм действующих законов КНР об отдельных видах гражданских правоотношений⁴⁰.

Через два года, в марте 2017 г., на пятой сессии ВСНП 12-го созыва были приняты «Основы гражданского законодательства Китайской Народной Республики» (в некоторых переводах: Общая часть гражданского права), которые по замыслу должны были стать первой частью будущего ГК⁴¹. С вступлением их в действие принятые в 1986 г. «Общие положения гражданского права» не утратили силы и продолжили применяться с учетом «Основ гражданского законодательства» (Общей части гражданского права)⁴².

⁴⁰ См.: Ербахаев Е. А. Вступительное слово к Гражданскому кодексу Китайской Народной Республики // Eurasia: Statum et Legem (Евразия: Государство и право). 2020. № 13. С. 35.

⁴¹ Подробнее см.: Ербахаев Е. А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 390—403. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.213>; также см.: Чжан Лянвэй. Пятый вариант проекта Гражданского кодекса КНР: новые положения общей части // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 91—93.

⁴² Н. В. Анисимцев ошибочно полагает, что принятые в 2017 г. Основы гражданского законодательства (называя их новыми Общими положениями гражданского права) пришли на смену Общим положениям Гражданского права от 1986 г.: «Новый документ сохраняет название своего предшественника...». Анисимцев Н. В. Новый этап подготовки гражданского

Таким образом, несмотря на отсутствие в правовой системе страны Гражданского кодекса, китайский законодатель с 1980 г. принимал ряд законов в гражданско-правовой сфере, которые замещали его на протяжении длительного времени (с различными последующими изменениями). Также отметим, что часть китайских ученых в свое время выступали за включение в Гражданский кодекс в качестве самостоятельного раздела ряда законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Так, в КНР были приняты и сейчас действуют с изменениями Закон о торговой марке, Закон о патентах и Закон об авторском праве (принят в 1990 г.).

В июне 2016 г., а затем в августе 2018 г. и декабре 2019 г. доклад о работе над Гражданским кодексом был заслушан Си Цзиньпином на заседаниях Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

15 марта 2018 г. Комиссия по законодательству ПК ВСНП предложила на обсуждение шесть разделов будущего ГК. В августе того же года все разделы ГК были готовы и началось их повторное обсуждение.

В декабре 2019 г. ПК ВСНП рассмотрел подготовленный проект Гражданского кодекса и принял решение о его внесении на голосование на третьей сессии ВСНП 13-го созыва в 2020 г.

В январе 2020 г. в Шанхае прошло очередное комплексное обсуждение всех высказанных мнений по проекту Гражданского кодекса и проведены завершающие консультации по его содержанию.

Принятие Гражданского кодекса. По традиции последних десятилетий сессия ВСНП должна была пройти в Пекине в начале марта 2020 г. Однако по причине начавшейся эпидемии коронавируса ее созыв был перенесен на май. Несмотря на различные препятствия объективного и субъективного характера, 28 мая 2020 г., через 66 лет после начала процесса первой кодификации гражданского законодательства (1954 г.), подавляющим большинством голосов первый в истории нового Китая Гражданский кодекс был принят.

За прошедшие с марта 2015 г. пять лет по проекту Гражданского кодекса были организованы публичные слушания мнений экспертов и населения (10 раз); в обсуждении проекта приняли участие около 425 тыс. граждан; по содержанию кодекса высказано более 1 млн предложений и замечаний. За кодексом закрепилось неофициальное название «Энциклопедия общественной жизни».

Гражданский кодекс КНР состоит из семи крупных частей (разделов): «Общие положения» (10 глав, 204 статьи); «Вещные права» (20 глав, 258 статей);

кодекса КНР. С. 25—26. Однако это не так. Даже название обоих актов на китайском языке различаются: 民法通则 (Миньфа тунцзэ) — Общие положения гражданского права и 民法总则 (Миньфа зунцзэ) — Основы гражданского законодательства (в иных источниках: Общая часть гражданского права).

«Договоры» (29 глав, 526 статей); «Личные неимущественные права» (шесть глав, 51 статья); «Брак и семья» (пять глав, 79 статей); «Наследование» (четыре главы; 45 статей); «Ответственность за нарушение прав» (10 глав, 95 статей). Объемный текст кодекса включает 106 600 иероглифов⁴³.

Согласно ст. 1 ГК КНР он был принят «на основании Конституции в целях защиты законных прав и интересов субъектов гражданского права, осуществления правового регулирования гражданских правоотношений, поддержания общественного и экономического строя, в соответствии с потребностями развития социализма с китайской спецификой, утверждения ключевых ценностей социализма».

Гражданский кодекс КНР вступил в силу с 1 января 2021 г. С этого момента прекратили действие, став составной частью Гражданского кодекса, законы КНР о браке, наследовании, об усыновлении, ответственности за нарушение прав, о вещных правах, об обеспечении исполнения обязательств, о договорах, «Общие положения гражданского права КНР», «Основы гражданского законодательства КНР».

Таким образом, к 2021 г. в Китайской Народной Республике сформирована социалистическая гражданско-правовая система с китайской спецификой с кодифицированным гражданским законодатель-

ством. Это знаменательное событие в жизни китайского государства еще долгое время будет обсуждаться экспертным сообществом как внутри страны, так и за ее пределами. В настоящее время перед китайским правотворцем стоит задача приведения в соответствие с положениями ГК КНР действующих нормативных правовых актов. На это также потребуются значительное время и усилия.

Закключение. Представителям российской юридической и синологической наук следует обратить внимание на принятый в КНР Гражданский кодекс в аспекте проведения сравнительно-правового исследования содержащихся в нем положений. Китайский опыт регулирования гражданско-правовой сферы может быть полезен отечественным специалистам в работе над совершенствованием действующих в России институтов гражданского права. Даже поверхностное ознакомление с текстом ГК КНР позволяет утверждать, что законодатель остался верен традициям древнего китайского и социалистического права, перенял прогрессивные достижения зарубежной юридической науки, включил в содержание документа ряд норм международно-правового характера, «идя в ногу» с процессами глобализации и интеграции. Каждый из разделов ГК КНР содержит уникальные положения, отличающиеся особой китайской спецификой. Предстоит тяжелая и кропотливая работа по исследованию Гражданского кодекса КНР, к которой приглашаем присоединиться всех квалифицированных российских экспертов.

⁴³ Перевод ГК КНР на русский язык, выполненный российскими специалистами, см.: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. М., 2020.

Список литературы

- 60 лет законодательной системе Китая (1949—2009) / под ред. Чжан Цзиньфана. Сиань, 2009. (на кит. яз.).
- Анисимцев Н. В. Новый этап подготовки гражданского кодекса КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11.
- Анисимцев Н. В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР // *Политика и общество*. 2016. № 4.
- Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 3. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.135-139.
- Ван Чжихуа. Революции и кодификация китайского гражданского законодательства // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2018. Т. 9. Вып. 3. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.311>.
- Гражданский кодекс Китайской республики [Текст] / пер. с кит. Ван Цзэн-Жунь, под ред. В. А. Рязановского. Харбин, 1934.
- Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. М., 2020.
- Гражданское право / под ред. Пэн Ваньлина. Пекин, 1999. (на кит. яз.).
- Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов. О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции» // *Проблемы Дальнего Востока*. 1974. № 3.
- Гудошников Л. М., Пашенко Е. Г. Первая систематизация гражданского права КНР // *Советское государство и право*. 1988. № 2.
- Дудин П. Н. Правовая основа деятельности органов государственной власти Маньчжоу-Го (на материалах научных трудов русского Юридического факультета в г. Харбине) // *Власть*. 2015. № 11.
- Дудин П. Н. Слово главного редактора. Первая кодификация гражданского законодательства (к 100-летию со дня основания русского Юридического факультета г. Харбина) // *Eurasia: Statum et Legem* (Евразия: Государство и право). 2020. № 13.
- Дудин П. Н., Цыреторов А. И. Становление гражданского права Китая в 1912—1929 гг. (предкодификационный период) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 5. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.237.253.
- Дэн Сяопин. Избранное (1975—1982). Пекин, 1985.
- Ербахаев Е. А. Вступительное слово к Гражданскому кодексу Китайской Народной Республики // *Eurasia: Statum et Legem* (Евразия: Государство и право). 2020. № 13.
- Ербахаев Е. А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2019. Т. 10. Вып. 2. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.213>.

- Законодательные акты Китайской Народной Республики. Пер. с кит. / под ред. и с вступ. ст. Е. Ф. Ковалева. М., 1952.
- Изучение хозяйственного права // Юридическая жизнь в Китае. Пер. с кит. М., 1990.
- Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / под ред. Н. Г. Сударикова. М., 1955.
- Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
- Мэн Сянпэй. Вэй Маньчжоуго миньфадянь жогань вэньти яньцзю (Исследование некоторых вопросов Гражданского кодекса фальшивого государства Маньчжоу-Го) // Шэхуэй кэсюе (Общественные науки). 2008. № 12. (на кит. яз.).
- Пашенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997.
- Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978—2005 / рук. авт. колл. Л. М. Гудошников. М., 2007.
- Правовые аспекты модернизации в КНР / под ред. Л. М. Гудошников. М., 1990.
- Севальнев В. В. Источники правового регулирования налогообложения инновационного сектора КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1.
- Севальнев В. В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
- Севальнев В. В. Развитие инновационного сектора КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2 (33).
- Севальнев В. В. Эволюция правоотношений в сфере налогообложения инновационного сектора в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2012. № 4.
- Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931—1934 / отв. ред. Л. М. Гудошников; пер. с кит. З. Е. Майстровой. М., 1977.
- Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978—2010 гг.). Часть 2: 2002—2010 гг. / сост. и ред. Л. М. Гудошников, П. В. Трошинского. М., 2012.
- Современное право КНР / под общ. ред. Л. М. Гудошников, Л. Кржижковского. М., 1985.
- Тан Хайпин. Свободные экономические зоны в экономике КНР: дис. ... канд. экон. наук. М., 1998.
- Трошинский П. В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР). М., 2020.
- Трошинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М., 2018.
- Чжан Лянвэй (Zhang Liangwei). Разработка и принятие в Китайской Республике гражданского кодекса 1931 года // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В. К. Пучинского. Москва, 17 октября 2014 г. М., 2014.
- Чжан Лянвэй. Пятый вариант проекта Гражданского кодекса КНР: новые положения общей части // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2.
- Чжан Лянвэй. Развитие китайской гражданско-правовой науки в период после начала политики реформ и открытости // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1.
- Чжунго гоцзя хэ фадэ лиши цанькао цзяляо. Справочные материалы по истории китайского государства и права. Пекин, 1956. (на кит. яз.).
- Экспресс-информация: Новое законодательство Китайской Народной Республики: сборник № 2 (157). М., 2009.

References

- Anisimtshev N. V. A new stage in the preparation of the Civil Code of the PRC. *Aziya i Afrika segodnya*, 2017, no. 11, pp. 21—27. (In Russ.)
- Anisimtshev N. V. History and modern problems of modernization of the civil legal system of the PRC. *Politika i obshchestvo*, 2016, no. 4, pp. 413—421. (In Russ.) DOI: 10.7256/1812-8696.2016.4.14846.
- Civil Code of the People's Republic of China. Ed. by P. V. Troshchinskiy. Moscow, 2020. 431 p. (In Russ.)
- Civil Code of the Republic of China [Text]. Ed. by V. A. Ryazanovskiy. Kharbin, 1934. (In Russ.)
- Deng Xiaoping. *Izbrannoe* (1975—1982). Beijing, 1985 (In Chin.)
- Dudin P. N. Chief Editor's word. The first codification of Chinese civil law (to the 100th anniversary of the founding of the Russian Faculty of Law in Harbin. *Eurasia: Statum et Legem*, 2020, no. 13, pp. 6—12. (In Russ.)
- Dudin P. N. The legal basis for the activities of public authorities in Manchukuo (based on the materials of scientific works of the Russian Faculty of Law in Harbin). *Vlast'*, 2015, no. 11, pp. 176—180. (In Russ.)
- Dudin P. N., Tsyretorov A. I. Formation of Civil Law in China in 1912—1929. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 5, pp. 237—253. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.237.253. (In Russ.)
- Erbakhaev E. A. "New Principal Provisions of civil law in the People's Republic of China". *Vestnik of Saint Petersburg University Law*, 2019. vol. 10. iss. 2, pp. 390—403. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2019.213.
- Erbakhaev E. A. Vstupitel'noe slovo k Grazhdanskomu kodeksu Kitayskoy Narodnoy Respubliki. *Eurasia: Statum et Legem*, 2020, no. 13. (In Russ.)
- Express information: New legislation of the People's Republic of China: No. 2 (157). Moscow, 2009. Pp. 3—7. (In Russ.)

- Gudoshnikov L. M., Pashenko E. G. The first systematization of civil law in the PRC. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1988, no. 2, pp. 89—94. (In Russ.)
- Gudoshnikov L. M. Arbitrariness and violence are the basis of the Maoist policy. On the violation of law and legality in the PRC during the “Great Leap Forward” and “Cultural Revolution”. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1974, no. 3. (In Russ.)
- Legal aspects of modernization in the PRC. Ed. by Gudoshnikov L. M. Moscow, 1990. 320 p. (In Russ.)
- Legal Life in China. Translated from Chinese Moscow, 1990. 376 p. (In Russ.)
- Legislative acts of the People's Republic of China. Translated from Chinese. Ed. by E. F. Kovalev. Moscow, 1952. 423 p. (In Russ.)
- Liu Junping. Codification of Civil Legislation in the People's Republic of China. Cand. diss. thesis. Moscow, 2010. 23 p. (In Russ.)
- Meng Xiangpei. Wei Manzhonguo minfadian ruogan wenti yanjiu [Study of some questions of the Civil Code of the false state of Manchukuo]. *Shehui kexue*, 2008, no. 12, pp. 88—93. (In Chin.)
- Minfaxue [Civil law]. Ed. by Peng Wanling. Beijing, 1999. (In Chin.)
- Modern Law of the People's Republic of China (Review of Legislation 1978—2010). Part 2. 2002—2010. Ed. by L. M. Gudoshnikov, P. V. Troshchinskiy. Moscow, 2012. 192 p. (In Russ.)
- Modern law of the PRC. Ed. by L. M. Gudoshnikov, L. Krzhizkovsky. Moscow, 1985. 206 p. (In Russ.)
- Pashchenko E. G. Economic reform in the PRC and civil law. Moscow, 1997. 188 p. (In Russ.)
- Sevalnev V. V. Development of the PRC Innovation Sector. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2012, no. 2, pp. 164—174. (In Russ.)
- Sevalnev V. V. Legal regulation of taxation of the innovation sector of the PRC. Cand. diss. thesis. Moscow, 2012. 30 p. (In Russ.)
- Sevalnev V. V. Sources of legal regulation of taxation of the innovation sector of the PRC. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2012, no. 1, pp. 150—161. (In Russ.)
- Sevalnev V. V. The evolution of legal relations of taxation of the innovation sector in the People's Republic of China. *Advokat*, 2012, no. 4, pp. 50—58. (In Russ.)
- Soviet regions of China. Legislation of the Chinese Soviet Republic. 1931—1934. Ed. by L. M. Gudoshnikov. Translated by Z. E. Maistrova. Moscow, 1977. 144 p. (In Russ.)
- Tang Haiping. Free economic zones in the economy of the PRC. Cand. diss. Moscow, 1998. 174 p. (In Russ.)
- The Constitution and the main legislative acts of the People's Republic of China. Ed. by N. G. Sudarikov. Moscow, 1955. (In Russ.)
- The political system and law of the PRC in the process of reforms 1978—2005. Ed. by L. M. Gudoshnikov. Moscow, 2007. (In Russ.)
- Troshchinskiy P. V. Chinese law in the works of Russian science (with a list of the current laws of the PRC). Moscow, 2020. 96 p. (In Russ.)
- Troshchinskiy P. V. The evolution of the legal system of the People's Republic of China (1949—2018): historical and legal aspect (with a list of the current laws of the PRC). Moscow, 2018. 184 p. (In Russ.)
- Wang Zhihua. Chinese revolutions and codification of Chinese civil legislation. *Vestnik of Saint Petersburg University Law*, 2018, vol. 9, iss. 3, pp. 422—432. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.311
- Wang Zhihua. The Process of Civil Law Codification in China. *Lex russica*, 2020, vol. 73, no. 3, pp. 135—139. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.135-139.
- Zhang Liangwei. Development and adoption in the Republic of China of the Civil Code of 1931. In: Comparative legal aspects of civil relations in the modern world: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference in memory of prof. V. K. Puchinsky. Moscow, October 17, 2014. Moscow, 2014. Pp. 369—376. (In Russ.)
- Zhang Liangwei. The development of science of civil law after the reform and opening. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2017, no. 1, pp. 98—101. (In Russ.)
- Zhang Liangwei. The fifth program civil code of the People's Republic of China (Draft): new content of the general rules. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2017, no. 2, pp. 90—93. (In Russ.)
- Zhongguo fazhi 60 nian [60 years of China's legal system]. (1949—2009). Ed. by Zhang Jinfan. Xi'an, 2009. (In Chin.)
- Zhongguo guojia he fa de lishi cankao ziliao [Reference material on the history of Chinese state and law]. Beijing, 1954. 132 p. (In Chin.)

Информация об авторе

Павел Владимирович Трощинский, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук, кандидат юридических наук. ResearcherID: D-7837-2015

